

УДК 316.37

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Д.В. Зайцев, доцент,
докторант Поволжской академии государственной службы

E-mail: pcpt@san.ru

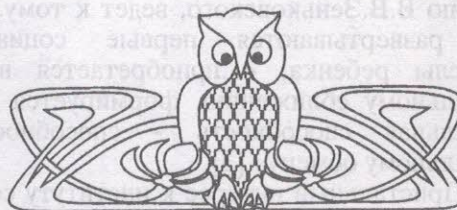
В статье представлен комплексный анализ особенностей семей, которые воспитывают детей с нарушенным и сохранным интеллектом. Показано, что семья играет ведущую роль в процессе социальной интеграции ребенка. Установлено, что в настоящее время семья с ребенком, имеющим отклонение в умственном развитии, не всегда может выступать действенным фактором его социализации и интеграции.

**Families - factors
of social integration of a child with impaired intellect
D.V. Zaitsev**

The article introduces a combined analysis of peculiarities of the families which bring up children with impaired and preserved intellect. It is shown that family plays a leading role in the process of social integration of a child. It is established that nowadays the family that has a child with mental decaying not always can be an effective factor of his socialization and integration.

Семья, по признанию ученых, - одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обошлись без семьи. В ее позитивном развитии, сохранении, упрочении заинтересовано общество, государство, каждый человек независимо от возраста. В настоящее время, как указывает Т.А.Куликова, семья рассматривается как малая социально-психологическая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социокультурная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [1].

Семья - это органичное единство самых разнообразных отношений: половых, экономических, моральных, правовых, эмоциональных и пр. Но главное, что образует семью, - это родители и дети: мать - дети; отец - дети; родители - дети. Если у супругов нет детей (не желают, не могут иметь или еще не имеют), их объединение, по мнению Е.Р.Ярской-Смирновой, не является семьей в истинном смысле слова [2]. Семья удовлетворяет психосоциальные потребности человека в любви, счастье, сексуальном плане, супружестве, отцовстве и материнстве, в принадлежности к объединению, в домашнем уюте и спокойствии, в признании, общественной стабильности и авторитете.

Семья - социальная система, отличающаяся автономностью и функционирующая по своим внутренним законам. Вместе с тем семья не является чем-то статичным. Как индивид проходит определенные этапы жизни, так и семья проходит определенные этапы своего развития. Развитие семьи, если использовать общую терминологию, - это процесс, в котором организм рождается, мужает, стареет и умирает. Семейное объединение формируется, расширяется (с рождением детей), уменьшается (когда дети уходят из семьи) и прекращает свое существование в результате смерти родителей. Жизненные циклы семьи определяются ее важными событиями: рождением детей, поступлением их в школу, завершением образования и началом работы, уходом детей из семьи. Два больших этапа семейной жизни - это «увеличение» и «уменьшение» семьи. Ведущие факторы развития семьи - наличие (или отсутствие) детей и продолжительность брака. При распадении брака семья перестает существовать в силу как биологических, так и социальных причин.

В процессе формирования личности семья играет главенствующую роль: это первая ступенька социализации и сознания личности. Внутрисемейные взаимодействия являются определяющими для развития ребенка. Пропагандирование в течение длительного времени прерогативы общественного воспитания в итоге привело к снижению образовательного потенциала семьи и показало несостоятельность социальных форм воспитания.

Современная семья представляет собой сложную по структуре и достаточно устойчивую систему, которая создает специфическую атмосферу жизнедеятельности людей, формирует нормы взаимоотношений и поведения растущего человека. Конструируя определенный социально-психологический климат жизни ребенка, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, семья во многом определяет развитие его личности в настоящем и будущем. Как фактор социализации, в социальной интеграции семья занимает значительно более высокий ранг, чем школа

или другие социальные институты развития личности. Любая семья характеризуется наличием естественной социальности, которая, по мнению В.В.Зеньковского, ведет к тому, что в ней разворачиваются первые социальные замыслы ребенка, «...приобретается вкус к социальному сближению, формируется общая социальная способность - способность к социальному обмену» [3].

Пристальный интерес к институту семьи в настоящее время объясняется не только увеличением количества детей с ограниченными возможностями здоровья, расширением проблем их социализации и интеграции, но и рядом других обстоятельств: ухудшением демографической ситуации в стране; усложнением социокультурных задач; усложнением психологического, эмоционального, духовного мира современного человека, ростом его потребностей, которые в большинстве своем формируются в семье.

Обеспечение продуктивного взаимодействия личности, семьи, школы и общества становится сегодня глобальной, общемировой проблемой. Специфический характер приобретает она и в современном российском социуме: нравственное неблагополучие общества, психологический кризис несовершеннолетних, минимизация воспитательной роли семьи - вот далеко не полный перечень социально-экономических условий, влияющих на генезис семьи и процесс социальной интеграции подрастающего поколения.

Под *социальной интеграцией* (от лат. *integratio* - включение, соединение) лиц с ограниченными возможностями здоровья понимают включение таких лиц в общество, в группы людей с сохранным психофизическим статусом, в обычные межличностные отношения [4]. Важное место в рамках данного процесса занимает семья как социальный институт, как агент первичной и вторичной социализации человека. Успешность социализационных и интеграционных мероприятий, практик, осуществляемых семьей в отношении ребенка, зависит от ее социокультурного потенциала, оптимальной реализации множества функций. Функциональный потенциал семьи в рамках общества огромен. Социальные функции семьи достаточно подробно рассмотрены в традиции марксизма, в частности, в советской социологии семьи, где на первое место ставилась репродуктивная функция. В этой системе отсчета семья, где есть ребенок или взрослый с отклонениями в развитии, с инвалидностью, будет считаться дисфункциональной для общества и нефункциональной для индивида, а забота об инвалидах должна быть передана другому институту, чтобы семья

вновь могла сконцентрироваться на социализации «нормальных» членов общества и на общественно-полезном труде.

В настоящее время выделяют 10 традиционных функций семьи: репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая, экономическая, сфера первичного социального контроля, духовного общения, социально-статусная, досуговая, эмоциональная, сексуальная [4]. С нашей точки зрения имеет смысл выделить ряд специфических функций, реализуемых семьей по отношению к ребенку с ограниченными возможностями здоровья, который воспитывается в ней.

1. *Абилитационно-реабилитационная*. Восстановление психофизического и социального статуса нетипичного ребенка, включение его в социальную среду, приобщение к нормальной жизни и труду в пределах его возможностей.

2. *Корригирующая*. Исправление, ослабление или сглаживание недостатков психофизического развития детей с ограниченными возможностями здоровья.

3. *Компенсационная*. Замещение, перестройка нарушенных или недосформированных функций организма, его приспособление к негативным условиям жизнедеятельности и попытка заменить пораженные, выпавшие из строя или непродуктивно работающие структуры относительно сохранными, компенсаторными механизмами.

Реализация данных функций может носить явный и латентный характер. Главной задачей семьи нетипичного ребенка выступает превенция конструирования у такого ребенка стигматизированного образа «Я» как «больного» человека, субъекта с ограниченными возможностями здоровья, со строго социально заданным кругом притязаний. Необходимо всячески препятствовать формированию у ребенка представления о границах своих возможностей, о том, что ему доступно и в каких пределах. В противном случае существует риск появления у него нежелательных поведенческих реакций, дискомфорта, фрустрации, аномии. Соответственно, это будет препятствовать реализации практик социальной интеграции (включения в общество) таких детей.

Появление в семье ребенка с отклонением в развитии часто изменяет всю жизнь семьи, ее устои. Восприятие семьей ребенка-инвалида координируется, с одной стороны, идеологическим стилем, с другой стороны, рождение и специфика жизнедеятельности ребенка может изменить иерархию семейных ценностей: такая семья может пересмотреть свои прежние убеждения и представления о людях с физическими или психическими недостатками.

Семья является для ребенка наименее ограничивающим, наиболее мягким типом социального окружения. Ситуация, когда в семье есть ребенок с проблемами онтогенеза, ребенок-инвалид, может повлиять на создание более жесткого окружения, необходимого членам семьи для выполнения своих функций. Более того, вполне вероятно, что присутствие ребенка с нарушениями развития вкупе с другими факторами может изменить самоопределение семьи, сократить возможности для заработка и минимизировать социокультурную и рекреационную деятельность. Увеличение нагрузки на одну из функций или ролей сказывается на других функциях и ролях членов семьи.

Актуальной проблемой семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья выступает нормализация межличностных отношений в ней. Особенно это касается отношений между родителями и ребенком (детьми). Родительское отношение определяется как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков [5]. Детско-родительские отношения в семьях детей с интеллектуальной недостаточностью представляют собой чрезвычайно важную и сложную проблему. Не вызывает сомнения тот факт, что социальная адаптация, процесс социализации нетипичного ребенка напрямую зависят от адекватного родительского (прежде всего материнского) поведения. Недостатки познавательной деятельности уже в раннем детстве препятствуют установлению нормальных взаимоотношений ребенка с родителями, затрудняют реализацию процессов интериоризации и экстериоризации социокультурного опыта, формирование способов межличностной коммуникации, тормозят психоэмоциональное развитие нетипичного ребенка. Особенности взаимоотношения ребенка с умственной отсталостью с окружающими, как вторичные осложнения основного дефекта, по мнению Л.С.Выготского, в большей степени поддаются коррекции, чем первичные нарушения. Более того, социальные отношения такого ребенка Л.С.Выготский, а также многие другие ученые (В.А.Вишневский, Т.А.Добровольская, В.Ю.Карвялис, М.И.Кузьмицкая, Н.Б.Лурье, Р.Ф.Майрамян, Г.А.Мишина, М.М.Семаго, А.Н.Смирнова, Л.И.Солнцева, О.Б.Чарова, В.В.Юртайкин) рассматривают как важнейший фактор развития его личности. В частности, Л.С.Выготский писал: «...из коллективного поведения, из сотрудничества ребенка с окружающими людьми, из его социального опыта возникают и складываются высшие психические функции».

«от исхода социальной компенсации, то есть конечного формирования его личности в целом, зависит степень его дефективности и нормальности» [6]. В данном контексте часто наблюдается бинарное отношение матери к нетипичному ребенку (то жалость, то неприязнь), противоречивость ее установок только наносят вред ему. С одной стороны, мать может излишне опекать ребенка, проявлять о нем чрезмерную заботу, стремиться обеспечить его безопасность (гиперпротекция), с другой - испытывать раздражение по поводу ребенка, считать свою жизнь принесенной ему в жертву.

Во многом специфика межличностных отношений в семье, ее социокультурный потенциал, возможность организации действенных мероприятий по социальной интеграции ребенка зависят от того, к какому типу семейных систем относится семья. В настоящее время четкой, устоявшейся классификации фамилистических систем не существует. Большинство ученых строит типологию по своему основанию, что определяет ее субъективизм. Например, предлагаются следующие классификации: идеальная, средняя, негативная или скандально-раздражительная семья [7]; гармоничная, распадающаяся, распавшаяся и неполная семья [8]; благополучная, псевдоблагополучная и неблагополучная семья [9, 10]; устойчивая и неустойчивая семья [11, 12].

Любая семья стремится противодействовать неблагоприятным последствиям и предотвратить их. Иногда трудности оказывают мобилизующее, интегрирующее воздействие; а иногда - ослабляют семью, усиливают противоречие, порождают состояние фрустрации. Такая неодинаковая, амбивалентная *перцепция семьей* трудностей объясняется по-разному. Например, как указывают Э.Г.Эйдемиллер и В.В.Юстицкий, это связано с тем, что существуют семьи, которые способны самостоятельно «опознать проблему, осознать ее, выдвинуть наиболее подходящее решение», что подразумевает достаточно высокий уровень ментальности членов семьи и их социокультурного статуса, а также существуют группы семей, которые легко приспосабливаются к неблагоприятным условиям. Этому способствует гибкость взаимоотношений, не слишком жесткая и не слишком «расплывчатая» степень четкости в формулировке ролевых ожиданий, сплоченность семьи, «открытость» в восприятии окружающего мира. Решение семейной проблемы - это самоограничение каждого из ее членов, снижение уровня потребления и ограничение потребностей, взятие на себя большей физической и психологической нагрузки и т.д. [12].

По нашему мнению, дифференциация и стратификация семейных систем должна

производиться с опорой на четкие критерии благополучия и неблагополучия. Поэтому далее мы предлагаем свой вариант критериев благополучия семьи.

Неблагополучие можно рассматривать амбивалентно; с одной стороны, критериями выступают социально-экономические трудности семьи, с другой - психолого-педагогические сложности, прежде всего связанные с развитием, социализацией и интеграцией ребенка в общество.

С учетом вышеизложенного постараемся выделить с точки зрения различных отраслей знания основные дефинитивные признаки благополучной семьи.

- С демографической точки зрения - это полная, нуклеарная (двухпоколенная) или модифицированная расширенная (многопоколенная) семья.
- С социокультурной точки зрения - это семья, занимающая устойчивую позицию в социальной иерархии/структуре, характеризующаяся наличием позитивного межпоколенческого опыта, устоявшихся культурных традиций, социально одобряемых практик социализации; не требующая принудительного постороннего вмешательства со стороны социальных служб и укрепления к государственной бенефициарной системе (системе социальных льгот и пособий).
- С психологической точки зрения - это семья с устойчивым позитивно окрашенным психоэмоциональным микроклиматом, практическим отсутствием психотравмирующих и стрессогенных ситуаций, гуманным отношением членов семьи друг к другу; способная самостоятельно решать имманентные проблемы психологического характера.
- С педагогической точки зрения - это семья, в которой ярко выражена ориентация на повышение уровня образования всех членов семьи, имеет место активная позиция родителей в процессе развития, воспитания и обучения ребенка, а необходимость педагогического консультирования родителей минимальна.
- С экономической точки зрения - это семья с ежемесячным среднедушевым доходом, соответствующим уровню официально установленного прожиточного минимума и выше; имеющая возможность самостоятельного материального обеспечения различных потребностей членов семьи.

Кроме того, для *этапа первичной диагностики* семьи в настоящее время является актуальным, а с нашей точки зрения и логичным, выделение категорий семей, выступающих концептуальными основаниями процесса дифференциации фамилистических систем: 1. *семьи благополучные*, 2. *семьи неблагополучные*, 3. *семьи группы социального риска*.

Используя предложенную нами классификацию семей, семью можно отнести к первой категории, если в рамках первичного пилотажного обследования не наблюдались, не были выявлены нарушения ее жизнедеятельности. Ко второй категории относятся семьи, в которых нарушения здоровья члена (членов) семьи, ее жизненного цикла подтверждены документально специалистами. Все остальные семьи могут быть отнесены к третьей категории, которая фактически выступает фильтрующей.

Таким образом, в процессе дифференциации семей опора на приведенные критерии позволит достаточно точно определить место семьи в социальной системе. Несоответствие ситуации в семье одному из выделенных параметров ставит под вопрос благополучность данной фамилистической системы в целом и предполагает ее перемещение (миграцию) в группу семей социального риска.

В настоящее время снижение роли семьи, в ряде случаев объективная невозможность выполнения ею своих функций - неоспоримый факт. На сегодняшний день семья не готова взять на себя всю нагрузку по развитию и воспитанию детей. Материалы социологического опроса педагогов по проблемам современного состояния школы [5, 13] показывают, что среди основных трудностей на первом месте стоит самоустранение семьи в вопросе воспитания детей. Родителям становится все труднее справляться с воспитанием детей, и они все больше надеются на дидактическую, воспитательную и социокультурную роль образовательных учреждений. Это связано с высоким уровнем разводимости, нуклеаризации семей, увеличением географической мобильности населения, крупно-масштабным вовлечением родителей (в том числе женщин) в общественное производство, что способствует проявлению и усилению многих социальных проблем как в самом обществе, так и в жизни отдельных личностей, многих семей. Увеличение числа неполных семей с несовершеннолетними детьми, отсутствие родственной поддержки в старости, профессиональные перегрузки членов семей с последующим ослаблением психического и физического статуса, негативно сказываясь на качестве здоровья и воспитания детей, усугубляются отсутствием адекватной социальной инфраструктуры, социального обслуживания, лишая родителей и детей возможности саморазвития и даже физического восстановления сил [14]. Данные явления наносят ущерб развитию личности и дестабилизируют циклическую природу семьи. Они могут быть в значительной степени сняты, нейтрализованы структурами социокультурной поддержки и помощи. Для

контроля соответствия структуры социальной поддержки нуждам и проблемам семьи необходимо проведение постоянного социологического мониторинга в регионе, включающего развитие фундаментального научного знания о качестве методологии исследования, и снятие живой, эмпирической информации, с выходом на реальную арену реализации местной семейной политики. Социологическое исследование семей с несовершеннолетними детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, - широкая перспектива, позволяющая свести воедино изучение социальных проблем детства, материнства, межличностного фамилистического (семейного) взаимодействия и актуальных вопросов местной практики в области социальной заботы о семье.

Организация систематической социокультурной и психолого-педагогической помощи родителям в социализации детей является залогом успешного их интегрирования в общество. Необходим поиск новых подходов в организации сотрудничества с семьей, изменение содержания и форм взаимодействия с ней в рамках общества.

Должна осуществляться нейтрализация острых конфликтов в семье, должны устраняться порождающие их причины, должна вестись профилактика фамилистических «аварийных» ситуаций, должна воссоздаваться (продуцироваться) атмосфера эмоционального благополучия в жизни семьи, должна происходить постоянная аккумуляция позитивного жизненного семейного опыта, фамилистических традиций.

Для оказания индивидуальной адресной помощи семье, а через нее - детям, необходима качественная мультидисциплинарная (прежде всего социально-психологическая) диагностика семьи и моделей семейного воспитания. Неправильное воспитание в семье может стать детерминантом появления патологических отклонений в формировании личности и характера ребенка. Пилотажный анализ дефиниций семьи, ее социокультурной роли показывает, что данный институт выступает важнейшей социетальной ценностью, предоставляя условия для развития и восстановления способностей, исправления и компенсации нарушенных функций организма человека, подготовки детей к самостоятельной жизни, профессиональной ориентации, выступая экологической нишей для детей с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности. Именно поэтому актуальным является междисциплинарное углубленное и пролонгированное исследование семьи как социальной системы, как фактора социальной интеграции ребенка, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

Проведенное нами в 2001 году изучение 420 семей учащихся специальной (коррекционной) образовательной школы VIII вида (для детей с умственной отсталостью) и 1.476 семей учащихся общеобразовательной школы по таким параметрам, как структура семьи, образовательный и профессионально-квалификационный статус родителей, жилищные условия и материальная обеспеченность, лишний раз доказало, что полные семейные системы более благополучны и жизнеспособны и именно они могут чаще всего создать благоприятные условия для социализации, социальной интеграции ребенка. В их составе нет родителей, находящихся в местах лишения свободы, родителей, злоупотребляющих алкоголем, родителей, лишенных прав на ребенка.

Анализ социально-демографических данных показал, что значительную долю семей, особенно детей с умственной отсталостью, составляют *неполные семьи*. Преимущественно это семьи одиноких матерей, разведенных женщин, вдов, семей с отчимами или приемными отцами (73,5% к 17,2% по массовой школе). Такое положение в ряде случаев может выступать детерминирующим фактором реализации неадекватных социализирующих практик семейного воспитания, а в дальнейшем - различных социокультурных девиаций (отклонений) ребенка. В 13% неполных семей, относящихся к специальной (коррекционной) школе, наблюдались различные отклонения социокультурного характера. Это семьи алкоголиков, наркоманов, правонарушителей и т.п. Для таких семей характерным является проявление насилия со стороны супругов по отношению друг к другу, окружающим, собственным детям. В общеобразовательной школе подобных *семей нет*.

При проведении исследования было выявлено, что доминирующим типом семейной системы выступает простая нуклеарная семья. Семьи этого типа можно разделить на три группы: с одним ребенком, с двумя детьми, с тремя и более детьми (многодетные семьи). Наиболее распространенным оказался второй тип семейной системы. Количество семей с двумя детьми было практически равным в обеих родительских стратах (67 и 69%, соответственно¹). Семей, воспитывающих одного ребенка, в два с лишним раза больше в массовой школе, чем в коррекционной (28% к 10%, соответственно). Почти четверть семей, воспитывающих детей с отклонениями в умственном развитии, являются многодетными

¹ Первый показатель отражает ситуацию, характерную для фамилистического пространства института специального (коррекционного) образования; второй показатель - института общего образования.

(23% против 3% по общеобразовательной школе), которые в своем большинстве находятся в трудных материальных условиях.

Анализ результатов исследования образовательного уровня и профессионального статуса родителей выявил, что подавляющее большинство родителей детей с отклонением в ментальной сфере имеют начальное (14%), среднее (26,3%) и среднее специальное образование (56,6%). Только 0,9% респондентов - высшее. Среди родителей детей с сохранным интеллектом подавляющее большинство составляют люди с высшим образованием (94%); 4,7% родителей имеют среднее специальное образование.

По видам занятости родители распределились следующим образом: более половины родителей детей с умственной отсталостью (56,3%) являются представителями двух профессиональных групп: *рабочие* (24,7%) и *работники сельского хозяйства* (31,6%). Среди родителей детей, не имеющих нарушения интеллекта, к первой группе относится лишь 0,2% респондентов, а представителей второй группы нет совсем. Самое большое число родителей таких детей занято в сфере предпринимательства (55,2% против 2,3% - по коррекционной школе); в 1,5 раза меньше относятся к категории служащих (27,2% против 38,9% по коррекционной школе). Ведением домашнего хозяйства занимаются 17,3% родителей учащихся массовой школы и только 2,3% - родителей учащихся специальной школы.

Как известно, достаточно высокий образовательный и профессиональный статус часто обуславливает получение материального дохода, необходимого для нормального функционирования семьи, а значит осуществления ею эффективных социализирующих и интеграционных практик в отношении ребенка, в том числе с ограниченными возможностями здоровья. Интересным является то, что не имеет постоянного места работы практически каждый десятый родитель ребенка с отклонением в умственном развитии и почти треть (36,7%) родителей обычных детей. Такой высокий процент безработных среди родителей детей массовой школы объясняется прежде всего уровнем притязаний респондентов, которые, имея высшее образование, не считают возможным заниматься малооплачиваемым трудом как высокой (например, в бюджетных организациях), так и низкой квалификации².

² Интересным моментом является то, что уровень безработицы в стране родителей обычных детей в три раза превышает уровень официально регистрируемой безработицы в России (12%) по отношению к экономически активному населению (данный показатель выведен согласно оценочным расчетам Минэкономики РФ по методике МОТ на конец 2001 г.).

В ходе исследования было выяснено, что ежемесячный совокупный доход более половины семей детей с отклонениями в ментальной сфере (61,4%) составляет от 501 до 1000 рублей; у 29,2% - доход не превышает 500 рублей³. Для 69,4% семей, воспитывающих детей с сохранным психофизическим статусом, характерно колебание совокупного дохода в пределах от 1000 до 2000 рублей в месяц, а у 18,1% - доход составляет более 2000 рублей. Наблюдаемый диссонанс совокупных доходов родителей этих детей со сферой их занятости (предпринимательство - 55,2%) говорит о том, что предпринимательская деятельность не так успешна, как представляется социально, либо то, что родители стремятся не афишировать свои истинные доходы.

Отчасти это доказывает субъективная оценка родителями своего материального благополучия. Например, из всех полных семей 83,6% являются, со слов самих родителей, относительно обеспеченными. По неполным семьям данный показатель в три с лишним раза ниже и составляет 25,8%. По мнению Т.А.Гурко, в случае с полными семьями важным является не столько сам показатель дохода (что точно измерить достаточно сложно), но его восприятие членами семьи [14]. Это тем более интересно, так как уровень совокупного дохода в таких семьях невелик. Следовательно, можно предположить, что члены полных семей стремятся минимизировать свои потребности, а также имеют дополнительные источники существования.

Анализ жилищно-бытовых условий семей выявил, что почти 90% семей детей, обучающихся в массовых школах, и 58,5% семей детей из коррекционных школ проживают в благоустроенных квартирах со всеми удобствами. Примечательным отличием является то, что 30% семей, воспитывающих нетипичных детей, имеют минимальный набор мебели и недорогую, часто изношенную (или бывшую в употреблении) аппаратуру. Свой дом, в основном, с частичными удобствами имеют 7,6% семей детей, не имеющих отклонений в психическом развитии, и 29,5% семей учащихся с нарушенным интеллектом; 4,2% семей первого типа и 11,7% семей второго типа проживают в общежитии или коммунальной квартире.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ социально-демографических и

³ На 01.12.2001 г. прожиточный минимум в Саратовской области составлял 1.420 рублей. Следовательно, в подавляющем большинстве семей ежемесячный доход на одного члена семьи гипотетически не соответствует официально установленному уровню прожиточного минимума.

экономических характеристик семей, воспитывающих детей с сохранным интеллектом и детей с интеллектуальной недостаточностью, позволяет констатировать значительное различие данных семейных систем. Одними из основных факторов, детерминирующих отличие семей, выступают образовательный уровень родителей и их профессиональный статус. Данные факторы часто обуславливают получение материального дохода, необходимого для осуществления нормального функционирования, жизнедеятельности семьи, а значит эффективного осуществления ею социализирующих и интегрирующих практик в отношении ребенка, в том числе с ограниченными возможностями здоровья. В ходе исследования было установлено, что объективному риску социальной уязвимости подвержены практически все семьи, воспитывающие детей с умственной отсталостью, и порядка 5% семей учащихся массовой школы. Подавляющее большинство семей, имеющих детей с умственной отсталостью, живут за чертой бедности, уровень образования родителей крайне низок, лишь каждая десятая семья может считаться по совокупности социокультурных, психологических, экономических и т.д. характеристик благополучной. В данной ситуации семья не только не в состоянии оказать какой-либо действенной помощи образовательному учреждению в развитии и воспитании ребенка с умственной отсталостью, но напротив, она выступает фактором, осложняющим реализацию процессов социализации, социальной интеграции ребенка с отклонениями в развитии и ребенка с сохранным интеллектом. Это актуализирует необходимость интеграции данных категорий семей, испытывающих потребность во всесторонней поддержке государства, в бенефициарную систему (систему льгот, пособий и т.п.), а также обеспечение тесного сотрудничества образовательных учреждений с социально-психологическими и социально-реабилитационными учреждениями, кризисными центрами, так как в настоящее время слаженная, скоординированная работа данных социальных структур наблюдается крайне редко.

Осуществление данных мероприятий крайне необходимо, так как потенциал семьи как социального института и фактора социализации и интеграции человека сегодня реализуется недостаточно и малоэффективно. Основная причина в том, что семья не может развиваться, реализовывать свои функции, максимально использовать свои возможности вне общества и без его активной поддержки. В

последние годы государство предпринимает ряд мер социокультурной поддержки семьи, женщин и детей, однако система социальных гарантий и механизмы их реализации пока не сформировались в полной мере и не обеспечивают достаточную защиту различных категорий семей. Все усилия государства направлены в основном на поддержку семей, уже оказавшихся в зоне социального риска. Поэтому нужно создавать и расширять сеть центров социально-психологических услуг, которые должны работать в режиме скорой социальной помощи. По телефонам службы, которые должны быть известны так же, как телефоны скорой помощи или милиции, жители могли бы обратиться в любое время по разным фактам семейного и социокультурного неблагополучия (случаи насилия и инцеста в семье, детско-подростковых девиаций, семейных конфликтов, алкоголизма, наркотизма, уход детей из дома, отчуждение от школы и т.п.).

В целом для качественного совершенствования системы социально-педагогической работы, ее оптимизации и повышения эффективности нужно не только оказывать посильную социальную и психолого-педагогическую помощь семьям детей с умственной отсталостью, но и стимулировать реализацию внутренних ресурсов самих семей. Важным остается развитие и активизация адресной государственной поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей, ориентирование социальной политики в соответствии с принципами «поддержки детей через семью» и «благополучие детей через благополучие их родителей (семьи)», которые должны стать фокусом всей социальной деятельности российского государства [15]. Семья должна быть суверенной в рамках социокультурных отношений, интервенция государства, общества в ее мир должна быть в идеале сведена к нулю на фоне высокой активности и жизнеспособности самой семьи. В данном контексте можно будет сместить акцент государственной социальной политики на раскрытие потенциала семьи, включающего демографические, экономические, образовательные и др. аспекты. Например, посредством создания (организации групп самопомощи, самоподдержки, клубов для родителей).

Таким образом, проблема семьи как фактора социальной интеграции детей с ограниченными интеллектуальными возможностями сложна и многогранна и требует к себе повышенного внимания со стороны как ученых-практиков, родителей детей, так и всего общества, государства в целом.

Библиографический список

1. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание. М., 1999. С.22.
2. Ярская-Смирнова Е.Р. Семья нетипичного ребенка. Саратов, 1996.
3. Зеньковский В.В. Психология детства. М., 1996. С.330.
4. Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 315.
5. Кожанова Н.Е. Учителя и родители - партнеры в воспитании ребенка // Начальная школа. 2000. №7. С. 33.
6. Выготский Л.С. Проблема умственной отсталости // Собр. соч.: В 6 т. М., 1983. Т.5. С.237.
7. Азаров Ю.П. Семейная педагогика: Педагогика Любви и свободы. М., 1993.
8. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи. М., 1998.
9. Головей Л.А., Грищенко Н.А. Первичная психологическая консультация. Л., 1988.

10. Джарназян Л.Н. Структура и опыт деятельности школьной психологической службы // Вопросы психологии. 1989. №4. С.47.
11. Шалимов В.Ф. Катамнестическое изучение олигофренов // Дефектология. 1970. №4. С.32.
12. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. М., 1989. С.45.
13. Князев Е.А. Педагогика и психология социальной депривации // Вопросы психологии. 1999. №2. С.51.
14. Гурко Т.А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей // СОЦИС. 1996. № 3. С. 81-90.
15. Иващенко Г.М., Плоткин М.М. Проблемы социальной поддержки детей из семей различных типов // Проблемы семьи и семейной политики. М., 1993. Вып. 3. С.78.

УДК 159.9

**О НАУКЕ,
ПСЕВДОНАУКЕ И
НАУЧНО-МИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

А.Г. Роках, доктор физико-математических наук, профессор кафедры физики полупроводников и кафедры педагогики и психологии профессионального образования СГУ

СГУ, физический факультет
E-mail: semiconductor@sgu.ssu.runnet.ru

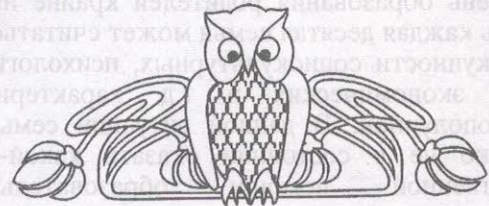
В отсутствие научно-популярной литературы набирает силу новый жанр - научно-мистическая литература: это книги и статьи, в которых научные рассуждения легко уживаются с псевдонаучными и даже как бы получают объяснение с вненаучной точки зрения. В статье сделана попытка анализа этого явления с научно-философских позиций. Обсуждается вопрос о том, возможна ли победа над псевдонаукой и какую цену за это нужно заплатить. На основе рассмотрения нескольких книг псевдонаучного содержания делается вывод о целесообразности привлечения к анализу подобной литературы подготовленных студентов естественно-научных факультетов, ощущающих в себе силы делать научные выводы из научно-мистических публикаций.

**About a science, a pseudoscience
and the scientific - mystical literature**

A.G. Rokakh

In the absence of popular scientific literature the new genre - the scientific - mystical literature gathers force: these are books and articles in which scientific reasonings easily get on with pseudoscientific and even receive explanation with the out-of-science point of view. In the article an attempt was made to analyze this phenomenon from scientific-philosophical positions. The question on is discussed, whether the victory above a pseudoscience is possible and it is necessary to pay what price for it. On the basis of the analysis of several books of the pseudoscientific contents it is judged expediency of invitation to their analysis of the advanced students of the natural-science faculties, feeling in themselves force to draw scientific conclusions from the scientific-mystical publications.

Расширение спектра дозволенного в общественно-политической литературе распространилось и на естественно-научную литературу, и на науки о человеческом поведении.

Под наукой (см., например, «Философский словарь» 1989 года издания) будем понимать деятельность по выработке и теоретической систематизации объективных знаний о действительности. Сумма научных знаний образует научную картину мира. Отношения науки, например физики, с мистицизмом и лженаукой (псевдонаукой), к которой относят колдовство, шаманство, астрологию, магию и некоторые по виду научные концепции, например, о наличии торсионных полей, продолжают волновать как ученых, так и широкую общественность нашей страны. Об этом говорит ряд публикаций в научных и массовых изданиях. Проблема борьбы с лженаукой обсуждалась на специальном заседании Президиума Российской академии наук [1]. Председатель Комиссии по борьбе с лженаукой академик Э.П.Кругляков заявил, что Комиссия своими силами не смогла ответить на некоторые вопросы, связанные с ростом влияния лженауки, особенно в развитых, «благополучных» странах, и последствиях ее распространения. Это, добавил он, задача обществоведов. Лженаука, отметил Э.П.Кругляков, проникла и в саму Академию, и в ее печатные органы. Так, в 1989 году в журнале «Доклады АН СССР» опубликована статья А.Ф.Охатрина об открытии новой частицы, микролептона - типичный пример лженаучного подхода.